

ПЕТРУЛЕВИЧ А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПЕТРУЛЕВИЧ Александра Андреевна, родилась в 1869. В 1918 — после передачи имущества крестьянам, поселилась с сестрой в селе Беломорье, занималась рукоделием, в хозяйстве была корова. В 1926 — лишена с сестрой избирательных прав; были вынуждены продать корову; в 1930 — после раскулачивания голодали, в 1934 — жили в селе Нижний Беломут Луховицкого района. В июле 1934 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<28 июля 1934>

«Милостивая Государыня
Екатерина Васильевна

Простите, что доставляю Вам беспокойство, но я пришла в полное отчаяние и не знаю, что делать и к кому обратиться. Если бы я была еще одна, а то у меня на руках сестра старше меня на 2 года, ей 68-й год, она не ходит и вся трясется, а у меня болезнь седалищного нерва, люди мы совершенно одинокие и ниоткуда нет никакой помощи. Вся беда в том, что мы бывшие дворяне и помещики. Вы, как человек культурный, поймете, что мы в этом не виноваты, но те, которые около нас, не хотят это понять. Отец мой был поляк, а мать русская. Семья отца была очень образованная и либеральная и дружила с лучшими, передовыми людьми своего времени. Отец знал почти всех участников дела 1-го Марта, имение у него было куплено в 80-х годах, эксплуататором он не был, и жили мы с крестьянами в лучших отношениях. После Революции мы уехали в 18-м году в феврале из имения добровольно, отдав безвозмездно все имущество крестьянам, оставив себе только домашние вещи, люди мы были небогатые, работать привыкли с детства. Мы поселились в 25-ти верстах от имения в селе Белоомут, известное село Огарева (он был дальний родств~~енник~~ матери). Сестра работала на чужих огородах <нрзб.>, а я шила, вязала, вообще, занималась рукоделием, у нас была корова, за которой мы ходили сами и имели от нее доход, и с нас хватало, жили конечно очень скромно — но все-таки острого голода не видали. В 26-м году нас лишили голоса как помещиц, и мы должны были продать корову, жизнь стала дороже и нам нечем было ее кормить, в 30-м году нас раскулачили и хотели сослать в Архангельскую губ<ернию>, но увидав мои документы, решили, что мы не кулаки, да и стары, и нас оставили в покое. Жизнь становилась все дороже, здоровье было подорвано постоянным недоеданием и разными волнениями, а в прошлом году, когда мука стоила 150 р<ублей> за пуд, а картофель 40 р<ублей> мера, мы всю зиму питались мерзлым картофелем, хлеба имели по 4-5 ф<унта> в месяц на человека и ели один раз в день. Сестра от голода опухла и не могла ходить. Руки и ноги у нее лопались, и из нее текла кровь. Теперь ноги у нее сохнут и не выдерживают тяжести тела. Частной работы никакой нет, а так меня никуда не берут, как лишенку. Я просила восстановить в правах, но все говорят, что нужно снять копии и ехать в Москву, а у меня нет денег на кусок хлеба, а на это надо 50 р<ублей>. В этом году на квартире, где мы жили, сломалась печь, и мы самые холода в ноябре и декабре жили в нетопленной комнате, от холода у нас развился ревматизм. В конце декабря мы перешли в теплую квартиру, которую нам дали даром за то, что мы смотрели за домом, но здесь через две недели приехали грабители ночью, и нас обокрали. У нас украли буквально все, осталось лишь то, что было на нас надето. Мы остались раздеты и разуты; украли даже грязное белье, самовар (теперь мы пьем из горшка), всю одежду и швейную машину, так что не на чем работать. У меня оставалась

хорошая шуба, я хотела продать ее на хлеб, теперь ничего нет, остались одни подшитые теплые сапоги на двоих, а пойдет вода, и не в чем ходить, сами мы больные, старые, а смерть не приходит. И вот я обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой: помогите хотя чем-нибудь, если Вы не можете помочь сама, как лишенкам, если это против Ваших уставов, то попросите заграничный какой-нибудь Красный Крест помочь нам, может, кто пришлет старые платья, обувь или хлеба. Может быть, в Вашем учреждении остаются корки, сухой хлеб, огрызки, мы за все будем благодарны. Не откажите в моей просьбе, помогите нам, чем можете. За все, что Вы найдете возможным нам сделать, приношу вперед Вам мою горячую благодарность. Примите уверения в полной преданности.

Глубокоуважающая Вас

А. А. Петрушевич.

Мой адрес: п<очтовое> о<тделение> В<ерхний> Беломут, Моск<овская> область, Луховицкий район (б<ывшая> Ряз<анская> губ<ерния>) с<ело> Н<ижний> Беломут, улица Урицкого, д<ом> Кедровой.
Александре Андреевне Петрушевич.